

ОЛЬГА КОМАРОВА

Общество, среда, компетенция. Еще раз о пользе словарей

В практике своей работы переводчик каждый день решает множество проблем, связанных с теми конкретными задачами, которые ставит перед ним каждый отдельный текст. Неоспоримо, что надежным ориентиром в решении этих задач должен служить словарь. Переводчик обычно обладает широкими словарными возможностями, особенно если имеет дело с языками народов, живущих в сходной материальной обстановке, в результате чего в обоих языках нет особых различий в наборе обозначаемых предметов и, следовательно, существует известное совпадение понятий и словарных обозначений в двуязычных словарях. В данном случае мы будем говорить о норвежском и русском языках.

«Словообразовательная система языка имеет явно когнитивную природу. Концептуальная картина мира, реализованная в этой системе, дает мощный инструмент для возникновения новых лексических единиц» (Сахарный 1977:15). Однако очень важно помнить, что помимо того, что словарный состав любого языка пополняется все новыми лексическими единицами, он представляет собой систему, которая позволяет многообразные комбинации слов в многообразных контекстах, при этом отдельные элементы словаря связаны друг с другом определенными смысловыми и стилистическими отношениями. Это обстоятельство играет огромную роль при переводе и часто не позволяет использовать ближайшее словарное соответствие слову подлинника. Как известно, существуют различные возможности при передаче значения какого-нибудь слова на другой язык (Федоров 1983:33). В нашем материале мы не будем рассматривать те случаи, когда в языке перевода просто нет словарного соответствия языку подлинника. Мы попытаемся рассмотреть, с каким соотношением между существующими словарными соответствиями мы имеем дело. Как известно, мы можем иметь дело с

«неполным соответствием», или с тем, что различным значениям многозначного слова в одном языке соответствуют различные слова в другом.

Опыт работы со студентами показывает, что именно неумение работать со словарем составляет огромную трудность как для начинающих студентов, так и для тех, кто уже довольно долго занимается языком. Поэтому задача обучения студентов правильному использованию той информации, которая содержится в словаре, является одной из самых настоятельных при преподавании иностранных языков. О том, что умению пользоваться словарем уделяется непростительно мало внимания на самых разных уровнях процесса обучения иностранным языкам, пишут в последнее время все чаще. Между тем, обучение этому играет столь же важную роль, как умение понимать дорожные знаки при обучении вождению автомобиля (G. Verwick and P. Horsfall 1996:28). Для студенческой аудитории первая проблема состоит в том, что студенты недостаточно знакомы с практикой построения словарных статей в разных словарях, они испытывают трудности при различении многозначных слов и омонимичных единиц. На ранней стадии изучения языка, они просто берут первое из представленных в словаре значений слова; следующая проблема заключается в том, что даже на продвинутом этапе обучения многие испытывают трудности с выбором значения, подходящего в данном контексте.

Мы полагаем, что целесообразно давать какие-то основы пользования словарем уже в самом начале обучения языку, хотя бы объяснять студентам систему построения словарной статьи и важность словарных помет, чтобы избежать совсем уж смешных ошибок, например, использования очевидных омонимов, когда в домашнем переводе студент пишет, что его родители купили себе «случай», вместо «квартиры», поскольку в норвежско-русском словаре эти слова указаны как разные значения одного слова и значение «случай» стоит на первом месте. Именно для избежания подобных ошибок мы начинаем обучение переводу, как учебному аспекту, с того непреложного правила, что любой перевод можно начинать только после предварительного ознакомления со всем текстом. И завершающее работу правило — заглавие переводится только после

того, как переведен весь текст — подчеркивает важность целостного восприятия слова в контексте.

Вместе с тем, в практике любого перевода всегда существует необходимость передавать новые значения слов, возможно, еще не отмеченные в словарях. На более продвинутых этапах обучения на первый план выступают именно контекстуально обусловленные значения слов и поиск их переводческих соответствий. (В рамках данной статьи я пользуюсь термином «соответствие», чтобы избежать дискуссии по вопросу о существовании «переводческих эквивалентов». В науке о переводе этот вопрос разработан довольно подробно, см. Комиссаров, 1990: 51-94.)

На одном из занятий по переводу на продвинутом этапе мы столкнулись с неожиданными затруднениями при переводе газетной статьи. Поскольку в тексте не содержалось редких или специальных слов, очевидно, причину затруднений надо было искать в специфике значений слов, вызывавших трудности. Слова эти оказались достаточно частотными, а поиски переводческого решения легли в основу настоящей статьи.

Казалось бы, хорошо известные слова, достаточно подробно раз-работанные в словарях, не должны вызывать затруднений. Однако, это не всегда так. Большое значение в поисках нужного переводчику решения имеет представление разных значений слова в словаре, раз-работка словарных дефиниций. Интересующий нас абзац выглядел так (курсив мой):

Det sies at bedrifter og konsern som ønsker å bygge opp sine markeds- og eksportavdeling i mindre fiskevær får store problemer fordi kandidatene til slike jobber heller vil bo i Tromsø. Det samme gjelder de ulike *kompetanseinstitusjonene*. Det har dessuten vist seg vanskelig å få aksept for å bygge opp kompetanseinstitusjoner i *fiskerisamfunn*. Her argumenteres det med at det ikke er "*miljø*" på slike steder og at ressursene ikke må spres.

Этот абзац представил трудность для перевода в связи со многими лексическими проблемами. Здесь и многозначность слова *kompetanse* и его обманчивое сходство с русским словом. Здесь и значения сложных слов, в которых значения компонентов *miljø* и *samfunn* не совпадают со словарными дефинициями исходных слов.

Обратившись за помощью к словарям, мы обнаруживаем, что предлагаемые словарем соответствия не совсем совпадают по своему объему. В дальнейшем мы используем данные следующих словарей: В. Д. Аракин. Норвежско-русский словарь (1963); В. П. Берков. Русско-норвежский словарь. (1987); С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Изд. 14. (1983); Store Norske Ordbok (1992).

Начнем со слова *kompetanse*, так похожего на русское *компетенция*. Однако мы знаем, что внешнее сходство довольно часто является обманным, переводчику лучше уточнить кажущееся очевидным решение. В данном случае оказывается, что такое очевидное решение не всегда применимо.

В норвежском словаре приводится как толкование значения, так и иллюстрация этого слова: KOMPETANSE — 1 (omfang av) rett til myndighetsutøvelse *dette ligger utenfor en politimesters k.* 2. fullgod for-utsetning for å gjøre noe, inneha en stilling e.l.; tilstrekkelig dyktighet, kvalifikasjon(er), utdanning *cand. mag.-eksamen gir k. til å undervise i ungdomsskolen.*

Русский словарь также выделяет два значения слова *компетенция*: 1 Круг вопросов, в которых кто-н. хорошо осведомлен 2. Круг чьих-н. полномочий, прав. *Компетенция суда. Дело входит в чью-н. компетенцию.* Показательно, что в русском языке первым, т. е. наиболее частотным является то значение, которое в норвежском словаре занимает второе место. Кроме того, в русской дефиниции первого значения отсутствует значение наличия определенной профессиональной квалификации, отмеченное в норвежском словаре. Следовательно, мы можем говорить о различном объеме смыслового значения слов в сопоставляемых языках.

Обратившись к норвежско-русскому словарю, мы находим такое толкование:

kompetanse — 1. компетенция, ведение 2. компетентность, правомочие.

Как мы видим, этот словарь предлагает несколько иное толкование, в котором использовано слово *компетентность* как обозначение обладания свойствами, составляющими чью-н. компетенцию. Возможным источником такого описания значения слова является толкование прилагательного *компетентный* в словаре Ожегова:

1. знающий, осведомленный, авторитетный в какой-н. области (книжн.) *К. специалист. К. суждение.* 2. Обладающий компетенцией (во 2 знач.; спец.) *Передать дело в компетентную инстанцию.*

В русском языке разделяются семантические поля двух существительных — *компетенция* и *компетентность*. В русско-норвежском словаре для обоих существительных (в разных значениях) предлагается один эквивалент — *kompetanse*. В связи с таким положением можно сделать вывод о том, что *kompetanse* и *компетенция* являются «ложными друзьями» переводчика и не могут использоваться безоговорочно как соответствия.

Обратимся к примерам и попытаемся выяснить, какое русское существительное соотносится с данными контекстами (примеры взяты из нейтральных, не художественных текстов).

1. Senter for kvinneforskning og kvinner i forskning har som målsetting å styrke kompetansen i og stimulere til kvinneforskning innen ulike fagområder.

В этом примере наиболее явным у норвежского существительного является значение «специальные знания».

Вместе с тем, по нашему мнению это значение расширяется, и происходит приобретение словом нового оттенка значения «обладание высокими профессиональными знаниями», о чем говорят следующие два примера.

2. Andreassen er ganske bestemt på at en av de viktigste lokaliseringsfaktorene i framtida vil være kompetanse: — Næringslivet legger seg nært opp til universitet og høyskoler for å få tilgang på kompetanse.

3. Universitetet i Tromsø i april 1992 fikk i oppdrag fra UD å greie ut om mulighetene for norsk kompetanseoppbygging i nordområdene, med vekt på kompetanseoppbygging i Nord-Norge.

В подобных случаях, на наш взгляд, целесообразно в переводе употреблять более широкое по значению обозначение. Тогда во всех вышеприведенных примерах предстоит сделать выбор из трех наиболее точных соответствий — высокий профессионализм, профессиональная компетентность и люди, обладающие такой компетентностью.

Следующее слово, вызывающее наш интерес в предложенном для перевода тексте — *miljø*. В норвежском словаре приводятся следующие значения этого слова: *omgivelser, forhold som et menneske lever og ferdes i; krets: han kommer fra et dårlig m.; enhver organismes livsforhold: det ytre m.*

В норвежско-русском словаре дается следующее толкование: «среда, окружение». Очевидно, значение «окружающая среда» появилось в русском обиходе много позже выхода в свет словаря Аракина. Даже в Норвежско-русском политехническом словаре (1970) не зарегистрировано это значение. В русско-норвежском словаре Беркова, напротив, приводятся различные значения и различные соответствия этого слова — среда 1 (окружение) *miljø*; рабочая среда *arbeidermiljø*. (Интересно, что для сочетаний «в среде ученых» и «в нашей среде» предлагается перифраза *blant vitenskapsmenn i vår krets.*) 2. (совокупность природных условий) окружающая среда 3. (вещество) *medium, element*.

Отметим, что второе в норвежском словаре значение связано с условиями обитания любых организмов, что несколько более конкретно, чем в русско-норвежском словаре. Показательно, что в норвежском словаре отсутствует значение 3 по Беркову, тогда как в словаре Ожегова именно это значение является первым. Далее в словаре Ожегова приведены следующие дефиниции:

2. Окружение, совокупность природных условий 3. Окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий. *Из рабочей среды. Среда заела.*

Обратимся к примерам.

1. *Miljø* er et hovedemne for dette seminaret. En energikilde som atomkraft skaper en rekke miljømessige utfordringer. Umoderne produksjon i gamle anlegg er en alvorlig kilde til miljøforurensning.

Вполне очевидно, что здесь речь идет о природе и о загрязнении окружающей среды, выбор подходящего соответствия не представляет трудности.

2. *Familiestrukturen er under endring, med færre i hver bolig, og i noen miljøer, også stadig eldre hjemboende barn.*

При переводе этого предложения, очевидно, наиболее подходит значение, связанное с общностью людей — «в некоторых кругах».

3. Hvis det sitter et stort konsern nede i Europa og vurderer å etablere seg i Tromsø på grunn av *universitetsmiljøet* her, så er det klart at inne i vurderinga vil ligge hvor lettvent det er.

Перевод данного предложения заставляет задуматься над выбором соответствия, так как употребление сочетания «университетская среда» предполагает лишь общность ученых как коллектива, тогда как норвежское слово, на наш взгляд, предполагает наличие также и материальной базы существования этой общности, поэтому в качестве соответствия можно предложить конкретизацию этого понятия в переводе как «университета и его ученых».

Как мы видим, словари дают возможность выбрать одно из представленных значений, подходящее по контексту. Сложнее обстоит дело, когда контекстуальное окружение требует поиска значений, напрямую не обозначенных в словаре. Особенно явно это происходит в тех случаях, когда, как мы это уже видели (пример 3), интересующее нас слово является лишь компонентом сложного, а следовательно-но обладает дополнительными синтаксическими и семантическими связями.

4. De fleste forskere samarbeider med internasjonalt anerkjente *fagmiljø*.

В данном случае при переводе также происходит конкретизация значения — «специалисты».

5. Ved inngangen til neste millennium står nordnorske *fiskerimiljøer* og den nordnorske fiskerinæringa overfor store utfordringer.

В данном контексте значение слова расширяется и обозначает место обитания данной общности людей — «рыбачьи поселки».

6. Mens noen *livsmiljøer* dekker store arealer, er andre ganske små. Fuglenes utviklingspunkter er ofte sterkt gjødslet, og utgjør et eget *livsmiljø*.

Для перевода этого предложения потребуются специальные биологические термины, поскольку речь идет о птицах. В норвежском экологическом словаре находим следующее определение:

[...] miljø betegner de ytre livsvilkår til en organisme, populasjon eller samfunn og de påvirkninger de blir utsatt for.

Это дает нам право воспользоваться биологической терминологией. В русских биологических текстах употребляется термин *сообщество*.

Таким образом, мы видим, что в конкретных контекстах значение слова *miljø* в современном употреблении приобретает новые оттенки, как в разговорной речи, так и в языке науки, что требует разных переводческих решений.

Последнее из слов, вызывающих затруднение при переводе выбранного нами текста, является весьма часто употребляемым и, казалось бы совсем понятным *samfunn* — «общество».

В норвежском словаре приводятся такие значения: 1. (bib) åndelig samliv 2. felleskap av individer. В словаре Ожегова отсутствует первое из приведенных выше значений, а второе рассматривается гораздо более подробно, что, на наш взгляд, в некоторой степени связано со спецификой употребления этого слова в советских контекстах. Итак, что нам дает словарь?

1. Совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собою все другие общественные отношения. *Наука об обществе*.
2. Круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов и т. п.
3. Добровольное постоянно действующее объединение людей для какой-н. цели. *Спортивное о.*
4. Та или иная среда людей, компания. *Попал в дурное о.*
5. В буржуазно-дворянской речи: узкий круг людей буржуазно-дворянской среды. *Принят в обществе*.
6. Совместное пребывание с кем-н.

Норвежско-русский словарь включает разные дефиниции этого слова и дает следующие соответствия.

- samfunn* — 1. общество, общественная формация 2. общество, ассоциация, товарищество 3. общение 4. биол. колония 5. рел. община.

Как мы видим, и в этом словаре дается более подробное толкование значения этого слова, чем в норвежском. Если обратиться к русско-норвежскому словарю, толкование разных значений русского слова дает нам варианты разных норвежских соответствий для значения 'компания' «*selskap*» и для значения 'организация' «*forening*», «*sel-*

skar», «samband». Таким образом, значение русского слова передается разными норвежскими словами. Во всех словарях доминирующим в значении является сема общности людей. Мы констатируем также богатую возможность выбора разных переводческих соответствий. Обратимся к иллюстрациям.

1. Dette må ikke få skape et negativt bilde av russere generelt, og overskygge inntrykket av jevne russer som en hardt arbeidende borger som er opptatt av å skape et bedre samfunn for kommende generasjoner.
2. I et utdannings- og likestillingsorientert samfunn som vårt, påvirker slike forskjeller i sysselsetning, kunnskap og kunnskapsutveksling bostettings- og yrkesvalg.

Как явствует из контекста, речь идет об общности людей, и проблем с выбором соответствия не должно возникнуть — это, конечно, «общество».

Несколько сложнее обстоит дело, если данное слово обозначает коллектив, объединенный по профессиональному, или локальному признаку, в таких случаях русский узус накладывает известные ограничения на употребление словарного соответствия. Решение можно найти в использовании сочетаний существительных, в структуре значения которых будут отражены не только сема коллектива людей, но и места их проживания. Например, как в следующих предложениях:

3. Livet i fangstsamfunnene vil fortsatt være preget av sesongmessige flyttinger.

Здесь речь идет не только о профессионально дифференцированном коллективе людей (охотниках-промысловиках), но и об их локальной принадлежности. Это может быть отражено в таком варианте перевода как «промысловые поселки».

4. Handelsstedene fungerte som både økonomiske og kulturelle sentra i lokalsamfunnene langs kysten.

Мы имеем дело с дальнейшей иллюстрацией использования этой модели словообразования, для перевода которой требуется уточнение пространственного значения — «поселки, селения» и т. п.

5. Biologisk mangfold omfatter hele mangfoldet av livsmiljøer eller samfunn.

6. Mikrobielle samfunn finner vi overalt — i jord, i sjø og i fersk vann, og de er viktige deler av hele økosystemet.

Для перевода предложений 5 и 6 необходимо понимание того, что мы имеем дело с биологическими текстами, и в связи с этим, возможно, что эти слова употреблены как терминологические обозначения. Знакомство с научной литературой или обращение к специальному словарю подтверждает, что мы имеем дело с терминами. В русских биологических текстах в соответствующем контексте речь идет о «сообществах». Отметим, что значение 'колония', отмеченное пометой «биол.» в словаре Аракина, не подходит к данным текстам.

Проверка по русско-норвежскому словарю показывает наличие такой дефиниции в словарной статье *сообщество* — 1. (объединение) forening 2. биол. samfunn. Таким образом, убеждаемся, что для предложений 5 и 6 необходим вариант *сообщество*. Вместе с тем, мы видим, что в биологической терминологии происходит сближение значения «livsmiljø» и «samfunn», для передачи обоих слов употребляется термин *сообщество*.

Мы можем повторить вслед за П. Ньюмарком (Newmark 1993: 133), что образцового перевода не существует, сделанный перевод никогда не бывает абсолютным, поскольку многое зависит от исполнителя перевода, от момента исполнения перевода и даже от настроения. Вместе с тем, каждый конкретный перевод может быть использован в учебных целях, если он позволяет проиллюстрировать какие-то общие закономерности.

Именно поэтому, обратившись к тексту, содержащему заинтересовавшие нас слова, я рискую предложить следующий вариант перевода приведенного выше на стр. 29 абзаца («Det sies at...»):

Говорят, что крупные предприятия и концерны, желающие создать свои филиалы по маркетингу и экспорту в маленьких рыбацких поселках, испытывают большие трудности, поскольку кандидаты на работу в них предпочитают жить в Тромсё. То же происходит и с различными учреждениями, обладающими необходимыми специальными знаниями. Кроме того, оказалось, что получить разрешение на обоснование таких учреждений в рыбацких поселках очень непросто. При этом приводятся такие аргументы

как отсутствие на местах «интеллектуальной среды» и стремление не распылять ресурсы.

Проведенный выше анализ словарных значений слов *kompetanse*, *miljø* и *samfunn* показывает, 1) как важно внимательно относиться к словарям и содержащейся в них информации; 2) каким образом, опираясь на словарные дефиниции и контекст, искать переводческие решения и 3) еще раз подтверждает, что в языке идет постоянный процесс приобретения словом новых оттенков значения.

Словари

Аракин В. Д. Норвежско-русский словарь. М., 1963

Берков В. П. Русско-норвежский словарь. М., 1987

Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 14. М., 1983

Норвежско-русский политехнический словарь. М., 1970

Store Norske Ordbok. Red. Tor Guttu. Oslo, 1992.

Miljøleksikon. Energi, helse, natur. NKI, 1991.

Литература

Berwick G. and Horsfall P. (1996) Making Effective Use of the Dictionary, CILT Pathfinder.

Комиссаров В. Н. (1990): Теория перевода. Москва, «Высшая школа».

Newmark, Peter (1993): *About Translation*. Clevedon: Multilingual Matters.

Сахарный Л. В. (1997): Лингвистическая прагматика и лексикография: взгляд психолингвиста. Лингвистическая прагматика в словаре. Санкт-Петербург, ИЛИ РАН

Федоров А. В. (1983): Основы общей теории перевода. Москва, «Высшая Школа».

Summary: Society, Environment, Competence. Once More on the Use of Dictionaries.

It is of great help for everybody involved in any type of translating activity to have access to a reliable dictionary. For any language student mastery of

the art of using a dictionary is necessary, and many a university lecturer has experienced in his teaching practice that students lack this important skill. What makes things even more difficult is that dictionaries are not always effective in reflecting current developments in the meaning and usage of lexical units. The article illustrates this by demonstrating the difficulties in finding true Russian equivalents to the Norwegian words “samfunn”, “miljø” and “kompetanse”, using the definitions given in Russian and Russian-Norwegian dictionaries. This leads to a discussion of a different presentation of the semantic characteristics of these lexical units and of their contextual changes of meaning and usage in the two languages.

E-mail: olga.komarova@hum.uit.no